
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8158774>
УДК 002.5 (09) (575.172)

Нуржанов С.У., Мадреймов Е.Д.

Нуржанов Сабит Узакбаевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Узбекистан, 230100, г. Нукус, ул. А. Тимура, 179А. E-mail: ist_otd_2012@mail.ru.

Мадреймов Есназар Даулетназарович, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Узбекистан, 230100, г. Нукус, ул. А. Тимура, 179А. E-mail: ist_otd_2012@mail.ru.

Социальные аспекты восстановления сельского хозяйства Каракалпакстана в послевоенный период

Аннотация. Статья посвящена формам мобилизации сельского населения Каракалпакстана в 1946-1950 годы. Государство, определив приоритетные направления развития сельского хозяйства, в частности, восстановление и интенсификация сельскохозяйственного производства, укрепление материально-технической базы и обеспечение кадрами, начало осуществлять мобилизацию всех трудовых ресурсов внеэкономическими, директивными методами, носившими жесткий, полувоенный характер. Раскрываются формы и характер принуждения к труду в колхозах, отношение к этому сельского населения, выразившееся в миграции как внутри, так и за пределы республики.

Ключевые слова: послевоенное восстановление, сельское хозяйство, командно-административная система, принуждение, миграция.

Nurzhanov S.U., Madreymov E.D.

Nurjanov Sabit Uzakbaevich, doctor of history, senior research associate, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan, 230100, Nukus, Amir Timur Street 179 A. E-mail: ist_otd_2012@mail.ru.

Madreymov Esnazar Dauletnazarovich, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan, 230100, Nukus, Amir Timur Street 179 A.

Social aspects of the restoration of Karakalpakstan agriculture in the post-war period

Abstract. The article is devoted to the forms of mobilization of the rural population of Karakalpakstan in 1946-1950. The State, having identified priority areas for the development of agriculture, in particular, the

restoration and intensification of agricultural production, the strengthening of the material and technical base and the provision of personnel, began to mobilize all labor resources by non-economic, directive methods that were harsh, paramilitary in nature. The forms and nature of forced labor on collective farms, the attitude of the rural population to this, expressed in migration both inside and outside the republic, are revealed.

Key words: post-war reconstruction, agriculture, command and administrative system, coercion, migration.

После Второй мировой войны сельское хозяйство Каракалпакстана столкнулось со множествами трудностей. Война тяжело отразилась на состоянии сельского хозяйства. Сократились посевные площади, ухудшилась обработка полей. Почти на треть уменьшилось число трудоспособного населения. На протяжении нескольких лет на село почти не поставлялась новая техника, поэтому основным требованием правительства состояло в всемерной мобилизации сельского населения на сельскохозяйственные работы. По распространенной традиции довоенного периода строительства крупных объектов водоснабжения (каналов, арыков) путем всеобщего хашара, в послевоенный период эта форма стала наиболее приемлемой при отсутствии должного финансового обеспечения со стороны центральной власти и ограниченности местных бюджетных средств. Как и прежде, тысячи колхозников, «вооруженных» кирками, лопатами и тачками, изнурительно работали на строительстве каналов и оросительных систем. Дехкане вынуждены были вручную производить земляные работы по очистке каналов, объем которых ежегодно достигал более 7 млн. кубометров [1].

Принятие ряда правительственных мер по восстановлению сельского хозяйства предусматривало усовершенствование механизма использования труда сельского населения, по сути, его милитаризация. Например, постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственных артелей в колхозах», вроде бы способствовавшее экономическому укреплению колхозов, наоборот ощутило воздействие на материальное положение широких дехканских масс Каракалпакстана. Например, к концу 1948 года по республике у дехкан были изъяты 5791 га земли, 3992 головы всех видов скота, 12492 центнеров зерна и 1653 центнеров других продуктов, а также 820 тыс. рублей наличными деньгами. В последующие

1949-1950 годы колхозам были переданы еще 1984 га земли, 3562 голов скота и 1533 тонн зерна [2]. Эти мероприятия сопровождалось административным нажимом и принуждением к мало оплачиваемому труду простых дехкан, что привело к снижению уровня их материального положения. Например, в ходе посевной 1948 года Совет Министров УзССР и ЦК КПУз обратился с письмом ко всем колхозникам и колхозницам, трактористам и механикам, рабочим и работницам хлопковых совхозов, ко всем рабочим сельского и водного хозяйства с призывом широкого вовлечения на полевые работы всего трудоспособного населения аула и кишлака. В Каракалпакстане началось массовое принуждение всех на полевые работы. Так, согласно материалам архивов, если на 5 мая 1948 года в колхозном производстве участвовало 50770 человек, то на 15 июня количество привлеченных работников достигло 81830 человек. Из этого количества в хлопководстве работало 62338 человека. Указывается, что «рост количества работающих колхозников произошёл за счет привлечения ранее не работавших вернувшихся в колхозы» [3]. Все это осуществлялось за счет принуждения и администрирования, на что указывает тот факт, что во многих артелях и колхозах увеличилось аппарат управления. В материалах архивов указывается, что «в части сокращения административно-обслуживающего персонала следует отметить, что зачастую имеется не сокращение административных расходов, а увеличение их. Проверкой проведенной по 9 отстающим колхозам Тахтакупырского района, установлено, что по этим колхозам в 1947 г. административно-управленческие расходы составили 13,4%, а на 1.04-48 г. – 17,5%. Так, на 1 июня 1948 года в колхозе «Авангард» процент административно-управленческих расходов возрос с 9,8 в 1947 году до 24%, а в колхозе имени Молотова - с 12,6% до 21,7%» [4].

Нарушения в нормировании труда, неправильное начисление и несвоевременные выплаты заработной платы и натуральных авансов вызывали недовольство и протест со стороны колхозников. Представитель Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Каракалпакской АССР Т. Шумакаев докладывал о крайне неудовлетворительном выполнении пунктов постановления Совета Министров УзССР об организации хлопка-сырца, в п.10 которого местным органам власти предписывалось выдать авансом хлеба и промышленных товаров за счет сдаваемого хлопка. Однако, как свидетельствует Т. Шумакаев, некоторые правления колхозов выданный денежный аванс расходовали на другие хозяйственные нужды [5]. По плану на сбор хлопка должны были быть мобилизованными 61500 чел., фактически на полях находились 42000 чел., при этом в среднем на каждого сборщика приходилось 19-20 кг в день.

Также имело место незаконная выдача заработной платы лицам, не работающим в колхозе и не имеющим ни одного трудодня. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 апреля 1948 года «О мерах по улучшению организации, повышению производительности упорядочению оплаты труда в колхозах», все члены правления, административно-обслуживающего персонала обязаны принимать непосредственное участие в выполнении колхозных работ, вырабатывать не менее 25% трудодней. Однако, на деле оно не выполнялось, тем не менее, они получали доход от трудодней, а также родственники председателя колхоза, аульного совета, секретаря партийной организации и т.д. Например, республиканская газета «Қызыл Қарақалпақстан» писала о нарушениях в системе распределения товаров колхозникам: «В 9-м ауле колхоза им. Буденного Кунградского района, выданная на оплату трудодней колхозников 4180 кг пшеницы, исчезли без следа. Также из 359 м ткани распределены между колхозниками лишь 191 м, остальная часть члены администрации колхоза поделили меж собой» [6]. Также в некоторых районах наблюдалась ситуация, когда авансы работников колхоза выдавались в сберкассу и руководитель колхоза мог распорядиться

ими по своему усмотрению, не выдавая их работникам [7].

Административный диктат наблюдался и в процессе увеличения посевных площадей под хлопок. Так, весной 1949 года в Куйбышевском районе секретарь райкома партии Пирназаров и председатель райисполкома Кутлымуратов через председателей колхозов засеяли семенами хлопка приусадебные участки колхозников [8], что вызвало справедливое недовольство дехкан.

Вследствие такого положения падала трудовая дисциплина, все меньше людей выходили на общественную работу, а некоторая часть недовольных колхозников были вынуждены уходить в другие районы. Так, в 1948 году из 327 колхозов самовольно откочевали 3311 хозяйств, в том числе 378 – за пределы республики [9].

2 июня 1948 года был принят Указа Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни», на основании которого в 1948-1949 годы из Каракалпакстана в отдаленные районы СССР были переселены 89 человек [10]. Людей выселяли по приговору общего собрания колхоза и по решению райисполкома на 8 лет. Обвиненные в туеядстве граждане могли обратиться с кассационной жалобой только после пяти лет выселения и имели право возвратиться на родину при ходатайстве районного исполнительного комитета. По архивным материалам видно, что значительная часть кассационных жалоб выселенных колхозников получала отрицательный ответ и выселенные были вынуждены проводить в ссылке все 8 лет.

В 1949 году Представитель Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Каракалпакской АССР Т. Шумакаев осуществил проверку ряда районов республики. По итогам которой он писал, что в целях обмера приусадебных участков из 36312 хозяйств колхозников были проверены 4862, в результате которого было выявлено 331 га земель. «Если в республике в 1949 году честно и добросовестно проверить все колхозы, - писал он, - то расхищение и разбазаривание общественной земли могло быть еще больше» [11]. В этот

период очень сильна была внутренняя миграция, частью мигрировали и в Туркменистан. «Председатели часто скрывают вновь прибывших в колхозы хозяйства, - писал Т. Шумакаев, - чтобы показать рабочую силу в меньшем количестве». Обычно такая миграция была присуща после уборки урожая зимой и перед посевной кампанией весной.

В 1950-е годы осуществление этих решений советско-партийных органов продолжалось. Например, в постановлении бюро Каракалпакского обкома партии и Совета Министров ККАССР от 22 июня 1950 года указывалось на продолжающиеся нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Представитель Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Каракалпакской АССР указывал, что в 1950 году имеется даже увеличение нарушений Устава. «Если в 1949 году было допущено 6644 случаев самовольного захвата общественных земель колхозов на площади 510 га, то в 1950 году в 180 проверенных колхозах республики допущено 14490 случаев захвата общественных земель колхозов, - указывается в архивном документе. В 1949 году в колхозах республики было расхищено 227 голов скота, то проверкой на 1 октября 1950 года установлено хищение колхозного добра в колхозах 7 районов республики 3936 голов скота, 560 центнеров зерна и 265168 рублей денег» [12]. Надо заметить, что в основном хищениями промышляли ответственные лица - председатели правления колхозов, заведующие фермами, бухгалтеры. Были и случаи раздачи колхозникам зерна и денежных средств без учета выработанных трудодней. К нарушениям Устава относили не прямое использование техники: обычно руководители аппарата райкомов и райисполкомов часто использовали колхозные автомашины, лошадей, домашний скот и др. в других целях, без договоров и оплаты (использование на строительстве, перевозке людей, для выезда в город или отдаленные аулы, а также в личных целях).

Наблюдались и серьезные извращения принципа исчисления обязательных поставок колхозами продуктов полеводства, когда нормы госпоставок были чрезвычайно высокими, или даже фактически невыполнимыми. Практиковалось также

изъятие зерна, выделяемого хлопкосеющим колхозам в целях оплаты хлопкоробам, для оказания «помощи» семенами зерновым колхозам. Например, в 1947 году из причитающихся отовариванию хлопкоробам по трудодням 110395 тонн пшеницы, подавляющая часть была использована для выполнения плана зернопоставок, выделения в виде помощи зерновым хозяйствам и на другие цели.

Недовольство колхозников вызывало отчужденность аульно-кишлачного правления от основной массы жителей и разбазаривание коллективной собственности. Как мы указывали выше, государство изъясало излишки земель, скота, урожая пшеницы и других культур, которые являлись основой всего жизнеобеспечения всей семьи. Широко распространились такие формы преступления, как растрата общественных денег, присвоение обобщественного скота, использование его в личных целях и т.д. Подобные деяния часто совершали руководители хозяйств - председатели правления колхозов, бухгалтеры, другой административный персонал аулсовета, поэтому они были не заинтересованы в реализации решений республиканских советско-партийных органов. Об этом заявляют в своих докладных записках как представители Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Каракалпакской АССР, так и уполномоченные представители республиканских советско-партийных органов. «Со стороны руководителей районного Совета депутатов трудящихся и руководителей райсельхозотдела, правления колхозов, несмотря на решения партии и правительства, не принимаются мер к взысканию и восстановлению дебиторской задолженности и незаконно растасканного скота и имущества колхозов» - писал представитель Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Каракалпакской АССР Т.Шумакаев [13].

Монопольное распоряжение всеми средствами производства и финансовыми ресурсами, республиканские органы власти пытались решить социальные вопросы сельского населения. В частности, во второй половине 40-х годов широкий размах приобрело переселение колхозников из отдаленных домов в сельские поселки с целью ввода в сельскохозяйственный обо-

рот дополнительных земельных площадей. Об этом напрямую указывается в решениях советско-партийных органов. Например, 31 июля 1947 года Совет Министров УзССР и ЦК партии Узбекистана приняло постановление «Об оказании помощи Каракалпакской республики в проведении сселения хуторских хозяйств в колхозные поселки». В нем указывалось «Совет Министров и ЦК КП(б) Узбекистана считают, что в работе партийных и советских организаций Каракалпакской республики имеется серьёзный недостаток по руководству колхозным строительством, заключающимся в том, что в колхозном землепользовании не наведен большевистский порядок, приусадебные участки не отграничены от общественных земель и до сих пор 35 тысяч колхозных хозяйств имеют хуторские приусадебные участки, расположенные в общественных полях колхоза. Работа по сселению хуторских хозяйств в колхозные поселки в годы войны была приостановлена и в настоящее время к ней фактически еще не приступила. Такой беспорядок в землепользовании, когда приусадебные участки, колхозников расположены по всем общественным полям колхозов, создает условия для разбазаривания, хищения общественных земель, лишает возможность правильно организовать общественный труд и колхозный быт, мешает делу укрепления общественного колхозного хозяйства» [14]. Правительству ККАССР и обкому партии указывалось на недопустимость «недооценки мероприятий по ликвидации расположенных в общественных полях колхозов хуторских приусадебных участков колхозников и сселению колхозников в новые колхозные поселки, расположенные в одном месте, и ставят перед Минсельхозом Узбекистана, партийными и советскими организациями Каракалпакии, как важную задачу - в течение двух лет полностью закончить селение колхозников в местах сселения колхозников по нормам, установленным Уставом сельскохозяйственного артели Совета Министров УзССР и ЦК КП(б) Уз». Было решено сселить с хуторских участков в колхозные поселки 5000 колхозных дворов в 1947 году и провести подготовительные работы по сселению в 1948 году. Строительство поселков провести в первую оче-

редь в Караузьякском, Ходжейлийском и Кунградском районах, в местах сселения колхозов и колхозников, пострадавших от наводнения в 1945 году.

Впоследствии, и без того скудные размеры личных приусадебных участков, составлявшие до 1950 года от 0,15 до 0,25 га поливных земель, с января того же года были урезаны до 0,12–0,15 га. Одновременно были сокращены и нормы содержания скота, разрешалось иметь только по одной корове, а оставшиеся в хозяйстве скот и птица были обложены непосильными налогами. Налоги устанавливались также на каждое фруктовое дерево, на бахчевые посадки.

Однако государство не выделяло хозяйствам на эти цели необходимых средств. Колхозы обязывались обеспечить их из собственных фондов, в связи с чем, работы по созданию и благоустройству новых и расширению существующих поселков шли весьма неудовлетворительно. Так, в 1950 г. вместо предусмотренного по плану строительства 9042 жилых домов в сельских поселках Каракалпакстана было построено 1887, а вместо положенных 34 больниц только 2 [15].

Все это подрывало материальное благосостояние колхозников, снижало их заинтересованность в общественном труде и самовольному оставлению колхоза, переезда в другие районы или за пределы республики [16]. Например, в 1948/1949 году только в Куйбышевском районе из колхозов ушли 197 хозяйств или 432 человека [17]. Это вызвало откочевку части сельского населения, недовольной тяжелым материальным положением, в другие колхозы и районы, а также за пределы республики – в Туркменистан и Казахстан. В этот период из колхозов республики откочевало 1895 хозяйств, 846 хозяйств мигрировали в пределы одного района, 579 - в колхозы других районов, 225 хозяйств выбыло за пределы республики, а трудоспособные члены из оставшихся 245 хозяйств работали вне колхозов [18].

Таким образом, послевоенный период в истории Каракалпакстана - это время непростых социальных, экономических и демографических изменений. нанесла огромный урон деревне. Были разорены тысячи колхозов и совхозов, существенно

изменился состав их трудовых ресурсов, сократились посевные площади страны. В послевоенный период государство продолжало определять общее направление и темпы развития экономики колхозов через государственные народнохозяйственные планы, работу машинно-тракторных станций (МТС), систему заготовок сельскохозяйственной продукции и цен на нее, капиталовложения, кредиты. Главным звеном руководства сельским хозяйством являлось планирование. Оно заключалось в следующем: в качестве исходной величины плана бралось необходимое количество продукции земледелия и животноводства без учета реальных возможностей коллективных хозяйств. Таким образом, колхозы лишались в этом плане всякой инициативы и самостоятельности.

Для выполнения колхозниками государственных повинностей применялись идеологические и репрессивные методы. Наряду с административными мерами широко применялись методы агитации и пропаганды. В послевоенный период СМИ, агитаторы и пропагандисты влияли на сознание колхозников, внушая необходимость материальных жертв населения для восстановления экономики.

В 1946 году были определены направления работ в Каракалпакстане, основное внимание уделялось сельскому хозяйству. Опираясь на возможности командно-административной системы управления, власти достигли определенного успеха, однако, не были выполнены планы по хлопкозаготовкам, в области животноводства и шелководства, были проблемы и

в производстве другой сельскохозяйственной продукции. Этот процесс сопровождался невероятными усилиями и жертвами со стороны сельского населения.

К 1950 году государство увеличило посевы хлопка за счет сокращения посевов зерновых культур, также были сокращены приусадебные участки колхозников, которые являлись основным источником доходов простых сельских жителей. Это должно было положить начало переходу к интенсивным формам ведения хозяйства. Для этого было необходимо уйти от административно-бюрократической системы руководства в колхозах, коренным образом изменить финансовую и налоговую политику государства в деревне. Также необходимо было изменить социально-правовой статус колхозника, выдать им паспорта, обеспечить государственной пенсией и т.д. Под лозунгом восстановления и интенсификация сельскохозяйственного производства шла мобилизация всех трудовых ресурсов внеэкономическими, директивными методами, носившими жесткий, полувойенный характер. Колхозники часто выступали против администрирования, но в основном предпочитали скрытые, латентные формы борьбы за собственные интересы, избегая прямой конфронтации с руководством колхоза. Самыми распространенными из них и наиболее значимыми по последствиям были переезд в другое местожительство (часто в города) и экономический саботаж. Это наносило ощутимый ущерб колхозному производству и не ухудшало и без того тяжелое социальное положение самих дехкан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 7, д. 518, л. 14-17.
2. ЦГА РК, ф. Р. Р-551, оп. 7, д. 3, л. 18; д. 498, л. 54.
3. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 6, д. 756, л. 62.
4. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 6, д. 756, л. 62.
5. ЦГА РК, ф. 344, оп.1, д.55, л.12.
6. Кызыл Каракалпакстан, 1946, 15 июль.
7. ЦГА РК, ф. Р-322, оп.1, д.1693, л.68, л.98; ф.1, оп.9, д.256, л.62.
8. ЦГА РК, ф.344, оп.1, д.55, л.14.
9. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 7, д. 202, л. 3.
10. ЦГА РК, ф. Р-229, оп.1, д.898, л.1.
11. ЦГА РК, ф. 334, оп. 1, д.55, л. 18.
12. ЦГА РК, ф. Р-322, оп.1, д.1597, л.2.
13. ЦГА РК, ф. 344, оп. 1, д. 35, л. 84.

14. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 6, д. 1062, л. 20.
15. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 7, д. 245, л. 17.
16. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 6, д. 806, л. 142.
17. ЦГА РК, ф. 344, оп.1, д. 55, л.2.
18. ЦГА РК, ф.Р-551, оп. 6, д. 756, л. 129.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. CGA RK, f. R-551, op. 7, d. 518, l. 14-17.
2. CGA RK, f. R-551, op. 7, d. 3, l. 18; d. 498, l. 54.
3. CGA RK, f.R-551, op. 6, d. 756, l. 62.
4. CGA RK, f.R-551, op. 6, d. 756, l. 62.
5. CGA RK, f. 344, op.1, d.55, l.12.
6. Kyzyl Karakalpakstan, 1946, July 15.
7. CGA RK, f. R-322, op.1, d.1693, l.68, l.98; f.1, op.9, d.256, l.62.
8. CGA RK, f.344, op.1, d.55, l.14.
9. CGA RK, f. R-551, op. 7, d. 202, l. 3.
10. CGA RK, f. R-229, op.1, d.898, l.1.
11. CGA RK, f. 334, op. 1, d. 55, l. 18.
12. CGA RK, f. R-322, op.1, d.1597, l.2.
13. CGA RK, f. 344, op. 1, d. 35, l. 84.
14. CGA RK, f. R-551, op. 6, d. 1062, l. 20.
15. CGA RK, f. R-551, op. 7, d. 245, l. 17.
16. CGA RK, f. R-551, op. 6, d. 806, l. 142.
17. CGA RK, f. 344, op.1, d. 55, l.2.
18. CGA RK, f.R-551, op. 6, d. 756, l. 129.

Для цитирования:

Нуржанов С.У., Мадреймов Е.Д. Социальные аспекты восстановления сельского хозяйства Каракалпакстана в послевоенный период // Гуманитарный научный вестник. 2023. №6. С. 17-23. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2023/06/Nurzhanov,Madreymov.pdf>